

18+

Вячеслав Иванович
Моисеев

**Питейная
субстанция:
эссе
по метафизике
пьянства**

Вячеслав Моисеев

**Питейная субстанция: эссе
по метафизике пьянства**

«Издательские решения»

Моисеев В. И.

Питейная субстанция: эссе по метафизике пьянства /
В. И. Моисеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654449-9

Философская сказка о великой науке бытологии и путешествиях в быт-бытие,
и о том, что бывает в некоторых уголках бытия, если всё пустить на самотёк

ISBN 978-5-00-654449-9

© Моисеев В. И.
© Издательские решения

Содержание

В.И.Моисеев	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Питейная субстанция: эссе по метафизике пьянства

Вячеслав Иванович Моисеев

© Вячеслав Иванович Моисеев, 2025

ISBN 978-5-0065-4449-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В.И.Моисеев

Питейная субстанция: эссе по метафизике пьянства

Пролог

Есть разные миры: миры-салфетки, миры-лампы, миры-яблоки и груши; шире – фрукты и овощи, миры плодово-ягодные и глиняные, шире – минеральные. Одним словом, огромное количество самых разнообразных миров имеется, все они живут, что-то в них все время движется, лопочет и роится, умирает и рождается.

Этот мир был мир-бутылка. Плескалось в нем пол-литра тёмной жидкости, наверняка представляющей собой для данного мира род некоторой мировой стихии – субстанции, в коей всё в этом мире пребывало. И так как в силу разности миров, субстанции, их слагающие, достаточно разнообразны, то имеет смысл дать особое наименование каждой из них: субстанция бумажная, стеклянная, плодово-ягодная и проч. В этом мире субстанция была питейная. Мир ее был совсем молод и только что приобрел свои бутылочные очертания. Ещё сладко пахнувшая своим инобытием, питейная субстанция покойно и томно готовилась воспрянуть к собственной самости и забродить.

Ожидая этого волнующего момента в истории бутылочного мироздания, позволим себе немного отвлечься и предварить наше дальнейшее изложение кратким экскурсом в великую науку о всеобщих законах бытия – бытологию.

Бытология

Всякий мир, в котором довелось проживать нам или кому-то другому, имеет весьма неоднозначное состояние. Во-первых, всем нам хорошо известно, что внутри этого мира множество всякой всячины: светят звезды, муравьи ползают, дома стоят, ветер шумит, и прочее поражающее разнообразие. Именно это разнообразие поначалу так нас ошеломляет и оглушает, что подумать о чем-то общем в этой пестроте никак невозможно. И много должно времени пройти, прежде чем кто-то додумается, что мир один. В этом, однако, есть свои крайности. Понятное дело, идея эта настолько захватывающая, что следующий шаг в науке бытологии делается весьма нескоро, и разумные обитатели одного из миров долго идут от перво-бытности к развитию поли-быту. Эпоха последнего обычно знаменуется в своем начале сплошным разбродом и шатаниями, и лишь постепенно вызревает в ней новое ошеломляющее прозрение, что весь этот мир – ни что иное, как бутылка или тарелка супа на столе мегамира. С этих пор нельзя иначе относиться и к собственным бутылкам и прочим предметам обихода. Всякий акт, вплоть до почёсывания и посапывания, становится актом мироздания, и с этого времени разумное существо проникается космической ответственностью не только на лекции, но и во всякий момент своей повседневности, одним словом, в быту. Здесь окончательно бытие входит в быт, рождая великую науку Всекосмического Содружества – бытологию.

Эта *Mathesis universalis* сменяет в лице так называемой «философии» – своей несовершенной предшественницы – место коллективного разума и коренным образом ограничивает ее основную установку. Философия не знала поражающего размаха бытологии и недальновидно настаивала на несовместимости бытия и быта. Оторванные и потерянные в быту бродили философы, мечтая о странных и уродливых иллюзиях, которые были свободны от бытовых проблем и прозывались ими «истинным бытием».

Столь бесплоден и приземлен был в эту эпоху быт, оторванный от осознания своей космической роли. Всякое разумное существо было еще настолько неразумно, что запросто могло

съесть тарелку супа или – того хуже – чихнуть, нисколько не понимая вселенности этих бытологических актов.

Конечно, все это может показаться страшной дикостью, не укладывающейся в разумной части тела, но подобные данные, увы, хорошо подтверждены историческими свидетельствами по всему Универсуму. Следует быть, однако, беспристрастными и отметить не столь уж непроходимый мрак эпохи предыстории поли-быта, т.е. эпохи перво-бытности. Время от времени находятся гениальные представители перво-бытности, прозревающие будущее и являющиеся отцами и предтечами бытологии.

Но, простите, нашему бутылочному миру грозит опасность. К сожалению, мир-бутылка стоит на полке в мегамире, который еще далек от поли-быта и лишь наблюдается Всекосмическим Содружеством. И вот вам наглядный результат вопиющей неразвитости: существо, которое я лишь скрепя сердце могу назвать разумным, совершенно бездумно берет мир-бутылку, открывает пробку, с неслышанным легкомыслием принимает и – о боже! – отпивает глоток питейной субстанции. Могу только догадываться о тех катаклизмах, которые сейчас обрушились на бутылочный мир.

Дело в том, что бытология различает два основных состояния бытовой субстанции – преимущественно субстанциальное и преимущественно бытовое. Сейчас мы наблюдали спонтанный переход питейной субстанции из первого состояния во второе. Для жидко-бытовых субстанций, каковой является наблюдаемая нами питейная субстанция, преимущественно бытовое состояние может делиться еще на несколько подсостояний: субстанциальное перемешивание, брожение и т. д.

Слава богу, существо недовольно поморщилось, закрыло бутылку и ворчливо удалилось. Я могу продолжить.

Так вот, такое вынужденное разделение состояний бытовых субстанций, которого приходится придерживаться даже в эпоху поли-быта, вызвано необходимостью изучения тех миров, которые еще находятся на перво-бытной стадии и не могут войти во Всекосмическое Содружество. Это становится совершенно очевидным в силу принятия Всекосмическим Содружеством в качестве основного условия своего членства *Первой Аксиомы бытологии*. Первая Аксиома гласит: «Бытие и быт суть одно».

При оснащении бытологии развитым понятийным аппаратом из Первой Аксиомы выводится Главное Методологическое Следствие (ГМС), состоящее из двух основных пунктов:

Пункт первый ГМС: («От Бытия к Быту»): Состояния Быта (Макромира) должны быть согласованы с состояниями Бытия (Мегамира).

Пункт второй ГМС («От Быта к Бытию»): Состояния Бытия (Микромира) должны быть согласованы с состояниями Быта (Макромира).

Как уже можно было догадаться, основным элементом бытологии является Троемирие: мегамир, макромир и микромир. Предшествующее включает в себя последующее как явление быта и обуславливает его как бытие обуславливает свой модус.

Перво-бытная эпоха характеризуется отсутствием сознательных принципов, на основе которых достигалось бы согласование трех миров, т.е. отсутствием ГМС. В связи с этим разумные существа в это время столь неразумны, что разделяют бытовую субстанцию на две составляющие. Это вопиющее заблуждение позволяет им нарушать оба пункта ГМС.

Эпоха поли-быта начинается открытием Первой Аксиомы бытологии и выводом из нее Главного Методологического Следствия. Зрелое оформление бытологии выражается в открытии Законов Сопряжения миров и в начале практического осуществления этого сопряжения. Поли-быт дает право членства во Всекосмическом Содруестве, которое ставит своей главной задачей неограниченное практическое осуществление Законов Сопряжения в Универсуме.

Сегодня мы находимся на этапе перехода от Тридевятого к Тридесятому Сопряжению, когда практически уже закончилось сопряжение девяти Троемирий и на очереди стоит десятое

Троемирие. Теперь вы можете понять непереносимое ощущение дикости, когда нам – экспертам Всекосмического Содружества – приходится наблюдать миры, находящиеся еще на стадии перво-бытности. Увы, до тех пор, пока мир не вступил в эпоху поли-быта, он остается недоступным влиянию Всекосмического Содружества, и мы вынуждены ограничиваться лишь экспертными оценками и теоретическим изучением этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.